

Глава 9

В последующие дни Шэн Юй и Линь Су по-прежнему были полностью погружены в процесс масштабных закупок. Впрочем, основные запасы уже накопили, а всё оставшееся было сложно купить, да и времени это отнимало немало — требовалось приложить усилия и привлечь помощников.

Например, различные виды оружия, необходимые в Апокалипсис, разнообразное механическое оборудование для восстановления общества, а также медицинские препараты.

Конечно, было и самое главное — удаленный контроль за строительством на горе Чжуси, а при необходимости — даже роль миротворца.

Ай Маньмань вовремя и по расписанию выходила на видеосвязь с отчетом:

— Брат Юй, брат Су Су, на данный момент на горе Чжуси всё идет гладко. Согласно плану Братства Юя, две строительные бригады уже заехали на объект и приступили к работе, в первую очередь возводя главную виллу и складское помещение. Предполагаемый срок строительства виллы — два месяца, а склада — двадцать дней. Я буду следить за всем лично, не переживайте.

Сидевшая рядом Сюй Хань не пожелала отставать: ее крупная голова протиснулась в кадр, перебивая остальных:

— Докладываю, брат Юй, братик Су, я тоже буду держать всё под строгим контролем! Пока я здесь, можете не сомневаться!

Сказав это, она озарила Ай Маньмань улыбкой во все тридцать два зуба. Ай Маньмань восприняла это как личное оскорбление: скромная и застенчивая девчушка едва не стерла в порошок свои белые зубки и в редком порыве закатила глаза.

Сюй Хань убрала обветренный на холодном ветру оскал, потерянно фыркнула и в качестве мести дернула Ай Маньмань за капюшон пуховика, чуть не сбив хрупкую девушку с ног.

Шэн Юй и Линь Су, ставшие свидетелями этой сцены:

— ...

Шэн Юй даже рассмеялся от выходки Сюй Хань, пригрозив ей, что если она еще раз обидит Маньмань, то в этом году может не приезжать на Праздник Весны — пусть так и кукует на горе Чжуси.

Шэн Юй прислонился спиной к колонне внешней галереи, наблюдая за этим фарсом в исполнении бесстыдных лицедеев.

После того как завершающая часть благодарственной речи подошла к концу, Сунь Юнцай почувствовал, как Цзян Цзюань толкнула его в руку. Оглядевшись по сторонам, он действительно заметил в самом хвосте толпы чрезвычайно приметного и выделяющегося Шэн Юя.

— Честно говоря, нет.

Линь Су невольно усмехнулся. Ну просто глупый мальчишка: нравится девчонка — так он ее задирает. Ему ведь явно не стоило выдавать аттестат об окончании начальной школы!

Подготовительные работы шли полным ходом, и вот наконец настал день званого ужина Семьи Сунь.

— Не нужно, я быстро со всем справлюсь. Разве ты сам не хочешь видеться с этой компанией?
— Шэн Юй нажал кнопку лифта, и его расслабленный вид совершенно не вязался с человеком, отправляющимся на враждебный пир.

Слова этого старика наверху такие занудные, побыстрее бы переходили к сути.

Если бы не напоминание Линь Су, Шэн Юй и вовсе забыл бы об этом.

— Тебе действительно не нужно со мной ехать? — Линь Су провожал его до лифта.

После завершения видеозвонка Шэн Юй беспомощно покачал головой:

— Этот сорванец Сюй Хань до скончания веков жену не найдет!

— А я и не поеду. Переживаешь, что я сам не справлюсь и пострадаю? Тогда по возвращении отблагодаришь меня, м? Среди моих новых приобретений есть пара лисьих ушек... — старый бес Шэн Юй прижал Линь Су к углу и двусмысленно понизил голос.

Шэн Юй мысленно хмыкнул: какая отвратительная игра.

Сюй Хань, прекрасно понимая свою вину и получив нагоняй от брата Юя, носком ботинка ковыряла землю и пробурчала себе под нос комариным голосом:

— Поняла, брат Юй.

Прижатый Шэн Юем к стене в углу у лифта, Линь Су оказался в ловушке без единого шанса на побег. К счастью, в момент, когда его лицо уже готово было вспыхнуть от стыда, прибыл лифт:

— Проваливай уже! ...Поговорим, когда вернешься.

Ровно в восемь вечера банкет официально начался. Нынешний глава Семьи Сунь Сунь Юнцай и его супруга Цзян Цзюань, трогательно держась за руки, поднялись на сцену и с воодушевлением принялись рассказывать о достижениях корпорации Сунь в уходящем году и планах на следующий.

Он переменял тон и продолжил:

— Как всем нам известно, развитие любого успешного предприятия невозможно без толкового рулевого. Мой старший сын Сунь Тухао проявил себя с самой лучшей стороны во всех аспектах, и мы с супругой чрезвычайно довольны им. Сегодня я поднимаю этот бокал, чтобы поблагодарить Тухао за его выдающийся вклад в развитие корпорации Сунь в этом году.

Семья Сунь считалась в городе Бэйхун лишь второсортным кланом, однако в последние годы корпорация Сунь развивалась бешеными темпами, ее показатели росли год от года, так что теперь её вполне можно было назвать лидером среди равных.

Под предводительством Сунь Юнцай все присутствующие присоединились к хору похвал и восхищения в адрес этого коммерческого гения Семьи Сунь.

— А-Юй, ты почему пришел? — старший молодой господин притворно с удивлением приблизился к Шэн Юю, но, сделав пару шагов, словно вспомнил о чем-то неприятном и с удрученным выражением лица остановился.

Если бы Шэн Юй хотел проявить снисхождение ради покойного господина Суня и решить всё тихо и кулуарно, Сунь Тухао всё равно не собирался оставлять его в покое — всё такой же высокомерный и глупый.

Именно поэтому на банкете Семьи Сунь присутствовали даже представители первоклассных кланов, выказывая уважение: перед лицом стремительно поднимающейся Семьи Сунь они одновременно испытывали опаску и желание завести полезные связи.

— А-Юй, не вини папу с мамой, это я попросил их заморозить те полтора миллиарда. Сейчас у компании критический период во всех направлениях, и если ты выведешь такую сумму, возникнет серьезная угроза, — голос Сунь Тухао был негромким, но он нарочно говорил посреди толпы, так что все, кому следовало, всё расслышали.

Конечно же, стоило капнуть воде в раскаленное масло, как тут же поднялось море брызг.

— Полтора миллиарда?! Этот приемный сын и впрямь посмел их затребовать!

— Разве вы не слышали? Он устроил скандал, требуя порвать все связи с Семьей Сунь, и утверждает, будто старейшина Сунь сам обещал ему эти полтора миллиарда!

— Неужели старик Сунь действительно ему пообещал?

— Да кто ж знает!

— Приемный сын требует дележа активов и при этом такой жадный?!

— Эх, говорят, что по ребенку в три года видно, каким он будет в семь, а в семь — каким в старости. Парень по фамилии Юй в первые годы в Семье Сунь был таким перспективным, с чего вдруг он докатился до такого...

— Деньги развращают людские сердца!

Шэн Юй невозмутимо стоял в эпицентре водоворота, даже подумывая раздобыть где-нибудь горсть семечек. Полные брешь и дыр басни Семьи Сунь вызывали лишь смех сквозь слезы, а еще забавнее было смотреть на окружающих слабоумных индивидов, которые и впрямь во всё это поверили.

Он с презрительным взглядом посмотрел на Сунь Тухао. Ишь чего удумал, решил голыми руками волка поймать? Забрал его акции и при этом не хочет выплачивать деньги? Здоровый лблуд, а всё мечтает о несбыточном!

Шэн Юй взял со стола с угощениями персик, принялся перебрасывать его из руки в руку и окинул взглядом зал: в отдалении стояли несколько его новых покупателей, которые, поймав его взгляд, подняли бокалы и кивнули в знак приветствия.

Шэн Юй приподнял брови, уголки его губ изогнулись в идеальной линии. Эта улыбка напоминала приятный летний ветерок, однако произнесенные им слова звучали не столь ласково:

— Старший молодой господин Сунь, вы сегодня так спешно меня позвали лишь для того, чтобы нести бред? О каких полутора миллиардах вообще речь?

Сунь Тухао заранее заготовил сценарий на случай, если Шэн Юй всё станет отрицать — в конце концов, этот его сводный братец без капли родственной крови всегда отличался коварством.

Теперь он в точности следовал роли: не вступая в споры, лишь разочарованно вздохнул, глядя на Шэн Юя так, словно намеревался в очередной раз простить своего непутевого брата.

Тут же подошла и госпожа Сунь — Цзян Цзюань. Заняв моральную высоту, она с усердием принялась отчитывать Шэн Юя:

— Ах ты, ребенок, ну почему ты до сих пор такой неразумный? Мы ведь всё делаем ради твоего же блага, боимся, что натворишь глупостей. Твой старший брат столько лет разгребал твои проблемы, пора бы тебе уже повзрослеть.

До чего же трогательно до слёз, прямо-таки образцовая материнская и братская любовь.

— Тьфу! — с презрением бросил Шэн Юй. — Способность госпожи Сунь нести чушь от первого лица по-прежнему восхищает. Хватит уже этого старший брат да старший брат, вы что, решили за мой счет самоутвердиться? Или вы хотите, чтобы я достал какой-то определенный контракт и продемонстрировал его гостям?

С того самого дня, когда четырнадцатилетний Шэн Юй впервые переступил порог дома Сунь, супруги Сунь Юнцай и Сунь Тухао бесчисленное число раз напоминали ему, что этот особняк — вовсе не его дом, что их связывают исключительно трудовые отношения, и запрещали называть их папой и мамой, равно как и звать Сунь Тухао старшим братом.

Теперь же, при их нынешних физиономиях, его просто тошнило.

Лица членов Семьи Сунь мгновенно переменились — ни один контракт они светить не собирались, это же была бы пощечина при честном народе.

Присутствующие гости к этому моменту уже всё поняли: раз Семья Сунь заявляет, будто приемный сын решил отделиться и сгрести полтора миллиарда, здесь явно кроется какой-то подвох. Перешептываясь, они начали с нескрываемым злорадством подначивать Шэн Юя предъявить доказательства, раз уж у него есть такая возможность.

Внешне все изображали заботу о Семье Сунь, а на деле жаждали зрелищ и чужого позора.

Шэн Юй вовсе не собирался работать у них цирковой обезьянкой — ему до смерти надоело препираться с кем бы то ни было, хотелось поскорее закончить с этим балаганом и поехать домой обнимать жену. К тому же, в нем от природы бушевал дух противоречия: чем сильнее они хотели что-то узнать, тем меньше он собирался им рассказывать.

Он больше не желал притворяться и нетерпеливо цыкнул языком. Скрывавшаяся доселе аура теперь вырвалась наружу без сдерживания.

Стоило ему обвести толпу холодным взглядом, как те самые горлопаны-гости отпрянули на три метра назад под натиском свирепой энергетики, исходившей из самого его нутра.

В наступившей тишине, где было слышно, как падает игла, низкий и бархатный голос Шэн Юя прозвучал кристально четко, сдобренный фирменной порцией издевки и наглости:

— Госпожа Сунь, молодой господин Сунь, ах да, еще глава семьи Сунь, который так и не соизволил показаться: наши отношения с вами давным-давно полностью оплачены, а все последующие сделки заключались по обоюдному согласию. Раз уж вы решили отменить сделку, я чинить препятствия не стану. Ну а полтора миллиарда — оставьте их себе, пусть они вам приплод принесут.

С этими словами он швырнул соглашение об аннулировании договора уступки долей прямо на грудь Сунь Тухао. Игнорируя перекошенные от гнева и испуга лица трех членов Семьи Сунь, Шэн Юй с широкой улыбкой произнес:

— Все формальности я уладил. И знаете, город Бэйхун — вовсе не то место, где ваша Семья Сунь может закрыть солнце одной ладонью.

— Ах да, говорят, вы нашли нового руководителя для океанского проекта. Я уже видел его — очень толковый человек. Как же он похож на господина Суня, просто поразительное сходство.

Насладившись тремя разными выражениями лиц на трех противоположных физиономиях, Шэн Юй легкой походкой направился к выходу, но перед уходом запустил персиком прямо в Сунь Тухао:

— Дарю, старший молодой господин Сунь, вы же вечно мечтаете о персиках!

После ухода Шэн Юя в банкетном зале вновь поднялся галдеж: все притворились, будто ничего не произошло, и продолжили обмениваться светскими любезностями. Тем не менее, взгляды, то и дело бросающиеся на Семью Сунь, были полны пытливого сомнения.

— Похоже, те полтора миллиарда Шэн Юю отдали не просто так...

— Мне слышалось, будто Семья Сунь что-то купила, а платить не захотела?

— Ой... до чего же бесстыжие.

— Вообще-то я давно подозревал, что этот приемный сын вовсе не такой тупица, как распускали слухи.

— Задним умом все крепки!

— Но если честно, Сунь Тухао даже персик поймать не смог, какой же он тюфякообразный, ха-ха-ха.

— А кто это вечно распускал слухи, что молодой господин Сунь в университете был чемпионом по плаванию и стрельбе?

— ...Неужели это был Шэн Юй?

— Бред какой! Разве можно чужие заслуги выдавать за свои?!

Обрывки сплетен, доносившихся из зала, и косые, полные любопытства или презрения взгляды

настолько смутили членов Семьи Сунь, что те наскоро со всеми попрощались и поспешили уединиться в своих комнатах.

Что же до внутреннего кризиса Семьи Сунь, связанного с новым руководителем океанского проекта, который так подозрительно «похож на главу семейства» — пусть разбираются с этим у себя дома.

Выйдя из старого особняка Семьи Сунь, Шэн Юй поднял голову к усыпанному звездами небу, вспомнив того доброго, мудрого и пекущегося о потомках старика:

— Старик, у добрых отцов часто вырастают никчемные сыновья. Хватит уже, являйся им почаще во сне и как следует поучай.

Иначе эти три выродка в Апокалипсис и трех серий не протянут.

<http://bllate.org/book/22062/2294036>